

коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 11 ноября 2013 года по ранее рассмотренному гражданскому делу с участием тех же лиц, и в силу части 2 статьи 71 ГПК доказыванию в данном судебном разбирательстве не подлежит.

Вступившим в законную силу судебным актом преюдициально установлен тот факт, что по контрактам на недропользование, заключенным до 1 января 2009 года, заключение о конфиденциальности (соглашение о приобретении информации) необходимо только в случае, если по таким контрактам по состоянию на 1 января 2009 года не заключены соответствующие соглашения о конфиденциальности либо соглашения о приобретении информации. Соглашение о приобретении информации и соглашение о конфиденциальности являются взаимозаменяемыми документами.

Суды признали, что соглашение о приобретении информации от 12 мая 2008 года является основанием для осуществления платежа по возмещению исторических затрат в соответствии с пунктом 2 статьи 327 Налогового кодекса, следовательно, заявитель обязан предоставить налоговому органу налоговую отчетность по форме 560.00 «Декларация по платежу по возмещению исторических затрат» за период с 4 квартала 2010 года по 4 квартал 2014 года.

2. Законодателем к договору (соглашению) о конфиденциальности отнесен договор (соглашение) о приобретении информации.

Так, АО «Г» оспорило уведомление РГУ «Управление государственных доходов по городу Степногорск» о результатах проверки от 26 сентября 2014 года № 673, в том числе в части начисления платы по возмещению исторических затрат в размере 294 201 636 тенге, пени в размере 155 283 383 тенге.

Решением СМЭС Акмолинской области от 16 апреля 2015 года заявление в указанной части удовлетворено. Судом апелляционной инстанции выводы суда признаны правильными.

Местные суды исходили из преюдициальности предыдущих судебных актов. Было установлено, что контракт на недропользование не содержит норм, устанавливающих порядок возмещения исторических затрат. Изменения и дополнения по вопросу платы исторических затрат в контракт не вносились по причине необходимости его продления. Соглашение между сторонами по этому вопросу не заключалось.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами судов, в постановлении от 31 августа 2016 года указал следующее.

Часть суммы исторических затрат в соответствии с законодательством Республики Казахстан о недрах и недропользовании подлежит уплате в бюджет в виде платы за приобретение геологической информации, находящейся в государственной собственности. Оставшаяся часть суммы

исторических затрат подлежит уплате в бюджет в виде платежа по возмещению исторических затрат.

Обязательство по уплате в бюджет платежа по возмещению исторических затрат возникает с даты заключения соглашения о конфиденциальности между недропользователем и уполномоченным государственным органом по изучению и использованию недр, а по контрактам на недропользование, включая соглашения о разделе продукции, заключенным до 1 января 2009 года, по которым по состоянию на 1 января 2009 года не заключены соответствующие соглашения о конфиденциальности, но должны быть заключены по условиям контракта на недропользование, - с даты заключения соглашения о конфиденциальности с уполномоченным государственным органом, определяющим размер исторических затрат.

Законом Республики Казахстан от 5 декабря 2013 года № 152-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам налогообложения» пункт 1 статьи 12 Налогового кодекса дополнен подпунктом 21-1), согласно которому соглашение о конфиденциальности - договор (соглашение) между недропользователем и Уполномоченным органом по изучению и использованию недр, на основании которого предоставлена в пользование геологическая информация. К такому договору (соглашению), в том числе, относится договор (соглашение) о приобретении информации. Данная норма введена в действие с 1 января 2009 года.

Между уполномоченным государственным органом и Обществом заключены Соглашения о приобретении информации от 6 ноября 2000 года. Данными Соглашениями определено, что общая сумма исторических затрат, понесенных государством на геологическое изучение контрактной территории и разведку вышеуказанных месторождений, составляет 8 991 487 долларов США. Общая сумма платы за пользование геологической информацией составляет 44 958 долларов США. Плата за пользование геологической информацией была оплачена после подписания Соглашений, но исторические затраты возмещены не были.

Вместе с тем Соглашениями предусмотрено, что возмещение остатка исторических затрат после оплаты суммы, указанной в пункте 1.2 Соглашения, будет определяться условиями контракта с компетентным органом. Такие Контракты между недропользователем и компетентным органом не заключались.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда пришла к выводу, что обязательство Общества по уплате исторических затрат возникает с даты заключения Соглашений, поскольку законодатель определил, что договор (соглашение) о приобретении информации относится к соглашению о конфиденциальности.

Налог на добычу полезных ископаемых

1. В целях исчисления НДС технологические потери нефти не могут быть отнесены к нефти, использованной на собственные производственные нужды.

К такому виду нефти ТОО «К» отнесло технологические потери нефти и исчислило НДС, исходя из производственной себестоимости, увеличенной на 20 %, с применением к ставке налога понижающего коэффициента 0,5.

Налоговым органом НДС на объем технологических потерь нефти исчислен как на товарную нефть, исходя из мировой цены, без применения понижающего коэффициента. В связи с чем увеличена налоговая база и доначислены налог и пеня.

Нормами пункта 1 статьи 334, статьи 336, пункта 2 статьи 332 Налогового кодекса предусмотрены исчерпывающие перечни порядка определения стоимости сырой нефти из фактической себестоимости и случаи, когда при исчислении НДС к установленным ставкам применяется понижающий коэффициент 0,5.

Однако технологические потери нефти в указанных перечнях отсутствуют.

В подпунктах 1), 2), 2-1), 3), 4), 5), 5-1) и 5-2) пункта 2, а также в целом в статье 332 Налогового кодекса не установлено, что технологические потери сырой нефти относятся к предусмотренным в них группам объекта обложения НДС.

Поэтому налоговым органом в целях исчисления НДС технологические потери нефти обоснованно отнесены к группе объекта обложения в виде товарной сырой нефти и стоимость его физического объема правомерно определена в соответствии с пунктом 2 статьи 334 Налогового кодекса, исходя из мировой цены.

В соответствии с пунктом 1 статьи 332 Налогового кодекса объектом обложения НДС является физический объем добытых недропользователем за налоговый период сырой нефти, газового конденсата и природного газа.

Согласно статье 336 Налогового кодекса, в случае реализации и (или) передачи сырой нефти и газового конденсата на внутреннем рынке Республики Казахстан, в том числе в натуральной форме в счет уплаты НДС, рентного налога на экспорт, роялти и доли Республики Казахстан по разделу продукции получателю от имени государства, или использования на собственные производственные нужды в порядке, предусмотренном подпунктами 1), 2), 3) и 4) пункта 2 статьи 332 НК, к установленным ставкам применяется понижающий коэффициент 0,5.

В пункте 2 статьи 332 Налогового кодекса определен исчерпывающий перечень направлений использования сырой нефти и газового конденсата на собственные производственные нужды, по которым при исчислении

НДПИ к установленным ставкам применяется понижающий коэффициент 0,5, однако технологические потери нефти в перечне не предусмотрены.

Физический объем добытой сырой нефти, газового конденсата и природного газа, не включенный в перечень, предусмотренный подпунктами 1) - 5) пункта 2 статьи 332 Налогового кодекса, соответственно является физическим объемом товарной сырой нефти, газового конденсата и природного газа.

Как следует из материалов дела, согласно данным декларации по НДПИ за 2009-2012 годы Товариществом объемы технологических потерь нефти и расходов нефти учтены как объем добытой сырой нефти, использованной на собственные производственные нужды, соответственно, при исчислении НДПИ к установленным ставкам применен понижающий коэффициент 0,5.

С учетом изложенного суд пришел к выводу, что Товариществом необоснованно отнесены объемы технологических потерь нефти к добытой сырой нефти, использованной на собственные производственные нужды, соответственно, при исчислении НДПИ по указанным объектам к установленным ставкам налога неправомерно применен понижающий коэффициент 0,5.

2. Налоговой базой для исчисления НДПИ является стоимость облагаемого объема погашенных запасов полезных ископаемых, содержащихся в минеральном сырье, за налоговый период.

РГУ «Департамент государственных доходов по Восточно-Казахстанской области» была проведена тематическая налоговая проверка ТОО «А» по вопросу правильности исчисления и своевременности уплаты налога на добычу полезных ископаемых за период с 1 апреля 2010 года по 31 декабря 2014 года.

По результатам проверки составлен акт документальной налоговой проверки от 13 января 2016 года № 1379 и вынесено уведомление о результатах налоговой проверки от 13 января 2016 года о начислении НДПИ в сумме 343 060 952 тенге и пени в размере 11 722 559 тенге.

Налогоплательщик, не согласившись с решением налогового органа, обжаловал уведомление в суде, мотивируя тем, что налоговый орган необоснованно исключил из расчетов нормируемые потери, фактически понесенные при выщелачивании. Согласно техническому регламенту, извлечение товарной продукции золотосодержащей смолы составляет 44,8 %, тогда как нормируемые потери составляют 55,2% и при исчислении НДПИ указанный показатель не должен быть превышен. Контракт на осуществление разработки месторождения заключен до введения в действие Закона «О недрах и недропользовании» и не должен содержать перечень работ, относящихся к первичной переработке. Ставки налога должны применяться к объему полезных ископаемых, прошедших первичную переработку, т.е. за вычетом потерь, возникающих при выщелачивании.

Решением СМЭС ВКО в удовлетворении заявления отказано. Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда.

Судом установлено, что между ТОО «А» и Министерством промышленности и торговли Республики Казахстан 29 ноября 1996 года заключен контракт № 77 на осуществление разработки месторождения Акжал, расположенного в Жарминском районе Семипалатинской области. К контракту приложена Рабочая программа разработки месторождения Акжал за период 2007-2014 годы. Рабочей программой предусмотрены ежегодные объемы добычи металла. Добыча металла предусмотрена в объеме 419.5 кг в 2010 г., 425.3 кг в 2012 г., 658, 0 кг в 2013 г. и 332, 7 кг в 2014 г.

Налоговый орган в ходе проверки установил, что налогоплательщик в проверяемый период представил дополнительную налоговую отчетность и произвел уменьшение НДС, что послужило основанием для начисления налога.

Суд, отказывая в удовлетворении заявления, исходил из требований статьи 337 Налогового кодекса, которой предусмотрено, что объектом обложения НДС является физический объем запасов полезных ископаемых, содержащихся в минеральном сырье. При этом облагаемым объемом погашенных запасов является объем погашенных запасов полезных ископаемых, содержащихся в минеральном сырье, извлечение, использование которых предусмотрено условиями контракта на недропользование, за вычетом объема нормируемых потерь за налоговый период. Объем нормируемых потерь по каждой выемочной единице устанавливается на основании технического проекта разработки месторождения, утвержденного уполномоченным для этих целей государственным органом Республики Казахстан.

Суд апелляционной инстанции признал выводы суда правильными, поскольку для налогообложения имеет значение объем извлеченного из недр минерального сырья, содержащего такую продукцию, объемы нормируемых потерь установлены техническим проектом. Однако налогоплательщик на вычеты отнес фактические потери, обоснованность которых не подтвердил ни в ходе налоговой проверки, ни в суде. В суде было установлено, что изменения в технический проект не вносились.

В соответствии с пунктом 1 статьи 338 Налогового кодекса налоговой базой для исчисления НДС является стоимость облагаемого объема погашенных запасов полезных ископаемых, содержащихся в минеральном сырье за налоговый период.

ТОО «А» представило в МД «Востказнедра» отчеты о выполнении условий контракта по форме № 1 ЛКУ о добыче золота в следующих объемах: 2010 год - 419, 473 кг, 2011 - 0 кг, 2012 год - 476. 676 кг, 2013 год - 631, 4 кг и 2014 год - 270, 567 кг. Данные объемы соответствуют отчетности,

предоставленной недропользователем в Межрегиональный департамент геологии и недропользования «Востказнедра» по форме № 1 – ЛКУ.

3. Медь, попутно извлекаемая при добыче золота и серебра, объектом добычи не является. Поэтому у недропользователя не возникает обязательства по уплате роялти и НДС.

В качестве примера можно привести дело по заявлению ТОО «Ю» об оспаривании уведомления налогового органа в части начисления роялти и НДС – 123 393 418 тенге, пени – 27 370 806 тенге. Основанием для доначислений послужила неуплата Товариществом налога за медь, добываемую попутно с золотом и серебром.

Дело неоднократно рассматривалось различными судебными инстанциями.

По результатам повторного рассмотрения суд апелляционной инстанции вынес решение об удовлетворении заявления Товарищества и указал, что согласно условиям Контракта Товарищество осуществляло добычу только золота и серебра, а извлекаемая попутно медь объектом добычи не является, следовательно, у Товарищества обязательства по уплате роялти и НДС не возникли.

Судом кассационной инстанции данные выводы признаны правильными.

Установлено, что Товарищество осуществляет деятельность на основании контракта от 14 декабря 2001 года № 830 на проведение добычи золотосодержащих руд на месторождении «Юбилейное» в Актюбинской области, заключенного с Компетентным органом Республики Казахстан.

При этом запасы полезных ископаемых по месторождению «Юбилейное» были утверждены протоколом Государственной Комиссии от 22 июля 1996 года № 44, согласно которому медь в составе золотосодержащих руд отнесена к другим попутным компонентам.

Заключению Контракта с Товариществом предшествовали результаты налоговой экспертизы от 14 июня 2001 года № 2, согласно которой объектами налогообложения по платежам роялти установлены золото и серебро. При этом медь не установлена объектом обложения роялти.

Пунктом 4.3.3.2 дополнения № 2 к Контракту предусмотрены ставки роялти за добычу золота и серебра. Рабочей программой к Контракту, согласованной с Компетентным органом, закреплено, что объектом добычи являются золото и серебро, а медь отнесена к попутному компоненту.

Судебная коллегия указала, что доводы Товарищества о том, что понятия «попутный компонент» и «попутное полезное ископаемое» разграничены на уровне нормативно-правовых актов, заслуживают внимания.

Согласно постановлению Правительства Республики Казахстан от 18 октября 1996 года № 1287 в Государственный баланс подлежат включению

как полезные ископаемые, так и запасы попутных компонентов (извлекаемые и не извлекаемые). Такой учет необходим для расчета запасов недр.

При этом объекты налогообложения определяются Налоговым кодексом путем разграничения полезных ископаемых от попутных компонентов.

Из акта налоговой проверки от 15 августа 2014 года № 33 следует, что в процессе выплавки меди технологическая руда полностью расплавляется и ее компоненты (за исключением золота и частично серебра) переходят в шлак - невозвратные отходы производства меди (медь остается в шлаке).

Данные обстоятельства согласуются с выводами Межрегионального 4 департамента «Запказнедра» Комитета геологии и недропользования и ОАО «У» (приобретатель золотосодержащей руды) о том, что объектом добычи является только золото и серебро, медь из концентрата руды не извлекается в связи с нерентабельностью.

В силу статьи 337 Налогового кодекса (в редакции до 2015 года) облагаемым объемом погашенных запасов является объем погашенных запасов полезных ископаемых, содержащихся в минеральном сырье, извлечение, использование (реализация) которых предусмотрены условиями контракта на недропользование, за вычетом объема нормируемых потерь, за налоговый период.

Согласно положениям указанных норм налогообложение НДС предусматривалось в отношении лишь тех, извлечение и использование которых прямо предусмотрено условиями контрактов.

Настоящим контрактом извлечение и использование меди не предусмотрено.

4. При определении физического объема добытых нефти и газа, использование информации, представленной АО «Информационно-аналитический центр нефти и газа» является правомерным.

Такой вывод сделал суд апелляционной инстанции Кызылординского областного суда, отменив решение суда первой инстанции от 30 сентября 2016 года и вынеся новое решение об отказе в удовлетворении заявления ТОО «СП «К». Налоговым органом в отношении Товарищества проведена тематическая проверка по вопросу правильности исчисления и своевременности уплаты налога на добычу полезных ископаемых (далее – НДС) от организаций нефтяного сектора за период с 1 января 2014 года по 31 декабря 2014 года.

По результатам проверки вынесено уведомление от 27 мая 2016 года № 643 о доначислении суммы НДС в размере 9 918 513 тенге и пени по нему в размере 2 264 199,96 тенге.

Основанием для доначисления НДС послужило установление налоговым органом расхождений между данными ЛКУ-2 отчетности и ежесуточной информации по добыче нефти и попутного газа, которое составляет в следующих размерах: объем добычи нефти за 2014 год –

2 329,01 тонн, объем попутного газа за 2014 год – 3 190,5 тыс. куб. м. В ходе проверки был привлечен специалист ГУ «Кызылординская региональная инспекция геологии и недропользования». При этом специалистом были использованы сведения о фактической добыче нефти и газа с начала месяца на последний день каждого месяца, которые отражены в «Ежесуточной информации по добыче и сдачи нефти и газового конденсата» и «Ежесуточной информации по добыче попутного и природного газа», предоставляемыми товариществом в АО «Информационно-аналитический центр нефти и газа» (далее - ИАЦНГ).

Удовлетворяя заявление товарищества, суд первой инстанции пришел к выводу, что физический объем добытой нефти и газа, установленный заключением специалиста, является недостоверным и, соответственно, начисление налога произведено необоснованно.

Апелляционная инстанция не согласилась с выводами суда первой инстанции и постановлением от 18 января 2017 года отменила данное решение суда с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении заявления.

По мнению коллегии, единая база данных добычи и оборота нефти формируется диспетчером на основании информации, представляемой уполномоченными лицами.

В пункте 2 статьи 627 Налогового кодекса указано, что для исследования вопросов, требующих специальных знаний и навыков, и получения консультаций налоговым органом к налоговой проверке может быть привлечен специалист, не заинтересованный в исходе налоговой проверки.

В соответствии с указанной нормой, на основании информации, предоставленной Товариществом в ИАЦНГ, во исполнение подпункта 1 пункта 5 Правил ведения единой базы данных добычи и оборота нефти, утвержденного Постановлением Правительства Республики Казахстан от 10 ноября 2010 года № 1183 (действовавшие на момент предоставления информации), специалистом было составлено заключение от 4 мая 2015 года, в котором указано, что за 2014 год объем добычи нефти составил 665 388, 59 тн., газа – 245 793,291 тыс. м³.

По мнению Товарищества, эти данные ежесуточной информации не должны браться за основу при исчислении НДС, поскольку данная информация является предварительной. В основу для исчисления НДС, как считает Товарищество, необходимо брать данные ежемесячной информации, представляемой в ИАЦНГ до 5 числа месяца следующего за отчетным по установленным формам, согласно Приложений № 3, 4,5 и 6 к Правилам.

Однако императивной нормой Налогового кодекса, а именно статьей 332 Кодекса, предусмотрено обложение налогом на добычу полезных ископаемых физического объема добытых сырой нефти, газового конденсата и природного газа при извлечении полезных ископаемых из недр на

поверхность, до процедуры первичной обработки сырья (устранению так называемых недочетов), и тем более, ни в коем случае после исключения потерь части сырья, на пути с момента добычи нефти и газа до доведения добытого сырья в товарную нефть.

Под сырой нефтью, согласно подпункту 11) статьи 1 Закона Республики Казахстан от 24 июня 2010 года № 291-IV «О недрах и недропользовании» понимаются любые углеводороды вне зависимости от их удельного веса, извлекаемые из недр в жидком состоянии при нормальных атмосферных температуре и давлении, в том числе образовавшиеся из природного газа путем естественной конденсации.

Поэтому апелляционная инстанция доводы Товарищества об исчислении НДС, исходя из уточненного объема нефти и газа, признала несостоятельными. В связи с чем коллегия пришла к выводу, что налоговым органом обоснованно принято во внимание заключение специалиста, основанное на данных ежесуточных сведений по добытой Товариществом сырой нефти, газового конденсата и природного газа на конец последнего дня каждого месяца, предоставленных ИАЦНГ.

Налог на сверхприбыль

В соответствии с положениями о стабильности налогового режима отдельные недропользователи в период до 2009 года осуществляли исчисление и уплату налога на сверхприбыль (далее – НСП) в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу Закона, от 24 апреля 1995 года № 2235 «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее – Закон).

Также исчисление и уплату НСП регулировали следующие нормативные правовые акты:

1) Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 сентября 1997 года № 1330 «Об утверждении порядка установления ставок роялти при заключении контрактов на недропользование в Республике Казахстан, порядка определения внутренней нормы прибыли для исчисления НСП и порядка исчисления бонуса коммерческого обнаружения и бонуса добычи при заключении контрактов на недропользование в РК» (далее – Постановление № 1330);

2) Инструкция № 41 «О налогообложении недропользователей», утвержденная приказом Председателя Налогового комитета Министерства финансов Республики Казахстан № 1 от 29 декабря 1997 г. (далее – Инструкция № 41).

Судебная практика показывает наличие вопросов по учету положительной курсовой разницы при определении годового денежного

потока. А именно, согласно позиции налогоплательщиков годовой денежный поток подлежит корректировке на суммы положительной курсовой разницы.

Так, ТОО «К» (далее – Товарищество) обратилось в суд с заявлением к РГУ «Департамент государственных доходов по Актюбинской области Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – Департамент), в котором указало, что не согласно с уведомлением от 14 сентября 2016 года № 394/1 о начислении Товариществу НСП в размере 7 493 555 550 тенге и пени в сумме 12 089 325 185 тенге.

Оспаривая данное уведомление в полном объёме, Товарищество указало, что основанием начисления НСП за 2005 год в размере 6 853 975 233 тенге послужила корректировка налоговым органом внутренней нормы прибыли (далее – ВНП), используемой при определении ставки НСП. Налоговый орган посчитал, что при определении ВНП налогоплательщик обязан применять совокупный годовой доход (далее – СГД) в соответствии с подпунктом 5) статьи 26 Закона, то есть без учёта корректировок, предусмотренных статьёй 13 Закона. Однако, по мнению Товарищества, данный вывод противоречит принципу определённости налогового законодательства и Закону, не предусматривающему отдельного понятия «СГД без корректировок». СГД должен исчисляться одинаково в соответствии с главой 3 Закона как при расчёте КПН, так и при расчёте НСП. Поэтому Товарищество при расчёте ВНП обоснованно скорректировало СГД на положительную курсовую разницу в соответствии с подпунктом 2) статьи 13 Закона. Также налоговым органом в целях расчёта годового денежного потока (далее – ГДП) произведена корректировка капитальных затрат на сумму реализации основных средств за 2004 год. Товариществом регулировалось принятие на вычет только один раз капитальных вложений в виде приобретённых или введённых в эксплуатацию основных средств. Доход от реализации основных средств не превысил стоимостной баланс группы. Включение в расчёт ГДП дохода от реализации основных средств противоречит положениям пункта 7 статьи 20 Закона и пунктов 3 и 4 Постановления № 1330. Кроме того, при проведении проверки налоговый орган применил показатели по результатам акта № 704. Однако по результатам рассмотрения жалобы Товарищества на уведомление № 394 налоговым органом не учтены результаты пересмотра проверки по акту № 704, что привело к необоснованному начислению НСП за 2009 год в размере 639 580 317 тенге.

Решением суда города Астана от 23 декабря 2016 года заявление Товарищества удовлетворено частично, уведомление признано незаконным и отменено в части начисления НСП за 2009 год в размере 639 580 317 тенге, в удовлетворении остальной части заявления отказано.

Суд согласился с доводами налогового органа по следующим основаниям. Согласно статье 103 Закона объектом обложения налогом на

сверхприбыль является сумма чистого дохода недропользователя за отчетный год, по которому недропользователем получена внутренняя норма прибыли выше двадцати процентов.

В соответствии с пунктами 1 и 2 Постановления № 1330, внутренняя норма прибыли исчисляется на основе откорректированного на индекс инфляции годового денежного потока недропользователя в порядке, установленном Министерством финансов Республики Казахстан.

Годовой денежный поток недропользователя определяется как разница между полученным совокупным годовым валовым доходом недропользователя и затратами, полученными и произведенными недропользователем в рамках действия контракта на недропользование.

Согласно пункту 3 Постановления № 1330, а также в соответствии с пунктом 92 Инструкции № 41 сумма совокупного годового дохода, полученного недропользователем по деятельности в рамках Контракта на недропользование, определяется в соответствии с налоговым законодательством.

Подпунктом 26) статьи 5 Закона прямо установлено, что совокупным годовым доходом признается доход юридического и физического лица из различных источников в течение календарного года.

Согласно вышеуказанным положениям законодательства, действовавшего на момент заключения Контракта, для целей определения годового денежного потока и внутренней нормы прибыли совокупный годовой доход определяется как полученный налогоплательщиком доход из различных источников. Таким образом, корректировка совокупного годового дохода на суммы курсовой разницы является неправомерной.

В отношении корректировки капитальных затрат суд пришёл к выводу, что поскольку часть приобретённых основных средств была реализована, то она была исключена из стоимостного баланса и не подлежала амортизации, поэтому в целях расчёта ГДП капитальные затраты подлежали уменьшению на сумму реализованных основных средств. В то же время суд посчитал, что основания начисления НСП за 2009 год в размере 639 580 317 тенге признаны неправомерными и отменены самим налоговым органом, так как решением Комитета государственных доходов Министерства финансов РК от 15 сентября 2016 года по результатам рассмотрения жалобы Товарищества по оспариванию уведомления № 704 от 31 декабря 2013 года признаны неправомерными результаты налоговой проверки по уменьшению вычетов за 2009 год, по увеличению вычетов за 2010 год, а также уменьшение СГД за 2010 год на сумму превышения положительной курсовой разницы над отрицательной, уведомление в данной части отменено.

Постановлением специализированной судебной коллегии Верховного Суда РК от 9 марта 2017 года решение суда оставлено без изменения.

Подача налогоплательщиками заявлений об отсрочке (рассрочке) исполнения судебных актов.

Изучение поступивших на обобщение дел показало, что отдельными крупными недропользователями по результатам рассмотрения в судах дел ставится вопрос об отсрочке (рассрочке) исполнения судебных актов. Однако фактически они ставят вопрос об отсрочке (рассрочке) оспоренных уведомлений о результатах проверки.

Так, АО «К» подало такое заявление, прося отсрочить исполнение судебных актов, влекущих исполнение им налогового обязательства по оспоренному уведомлению, на 12 месяцев. Мотивировало это тем, что единовременная оплата сумм начисления по уведомлению резко отразится на финансовой стабильности и производственной деятельности Общества.

Суд города Астана правомерно отказал в удовлетворении заявления Общества. При этом обоснованно исходил из того, что дело рассмотрено в порядке особого искового производства, в ходе которого проверена законность решения государственного органа.

Состоявшимися по делу судебными актами не взыскана какая-либо сумма.

В силу подпункта 1) пункта 1 статьи 14 Налогового кодекса налогоплательщик обязан своевременно и в полном объеме исполнять налоговое обязательство в соответствии с Налоговым кодексом.

Согласно правилу, установленному пунктом 6 статьи 638 Налогового кодекса, продление срока исполнения налогового обязательства возможно в случае согласия налогоплательщика с вынесенным уведомлением. Данный срок не подлежит продлению после обжалования результатов проверки.

Аналогичные нормы содержатся в подпункте 1) пункта 3 статьи 13 и пункте 8 статьи 159 действующего Налогового кодекса.

Пунктом 3-1 статьи 609 Налогового кодекса 2008 года предусматривалось, что способы обеспечения исполнения не выполненного в срок налогового обязательства не применяются в случае применения реабилитационной процедуры со дня вступления в законную силу определения суда об утверждении плана реабилитации при условии включения суммы налогового обязательства в реестр требований кредиторов в порядке, определенном законодательством Республики Казахстан о реабилитации и банкротстве (пункт 4 статьи 116 действующего Налогового кодекса).

Из приоритетности данных норм исходил суд апелляционной инстанции, не соглашаясь с выводами суда города Астана, признавшего обоснованными доводы ТОО «С» о неправомерном начислении пени за период с момента вступления в законную силу судебного акта о применении к нему реабилитационной процедуры и до завершения налоговой проверки (с 23 по 29 декабря 2015 года).

Судам при рассмотрении указанных вопросов необходимо учитывать особенности, установленные Налоговым кодексом, и исходить из приоритетности его норм.

Выводы и предложения

Обобщение показало, что судами в основном правильно применяются нормы налогового законодательства. Вместе с тем при рассмотрении дел данной категории отдельными судами допускаются ошибки в применении норм материального и процессуального права, поверхностное исследование доказательств, неправильное определение и установление обстоятельств, имеющих значение для дела.

В целях обеспечения единообразной практики рассмотрения дел по налоговым спорам судам необходимо:

- надлежащим образом проводить подготовку к рассмотрению гражданских дел, с тем, чтобы проверить соответствие заявленных требований условиям статьи 149, части 1 статьи 293 ГПК, правильно определить круг обстоятельств, имеющих значение для дела, обеспечить соблюдение норм налогового законодательства;
- неукоснительно соблюдать процессуальные права сторон;
- тщательно исследовать и давать надлежащую оценку установленным обстоятельствам дела, разрешать споры в соответствии с требованиями закона;
- при разрешении споров с участием недропользователей, заключивших контракты с условием стабильности налогового режима, тщательно исследовать положения заключенных соглашений и применимого права;
- при выявлении нарушений в обязательном порядке реагировать вынесением частных определений.

**Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**Специализированная судебная коллегия
Верховного Суда Республики Казахстан**